

Окровавленные лица были похожи на воздушные шары, из которых разом выпустили весь воздух. Морщинистые физиономии передвигались, прилипнув к полу. Если бы не Чжан Цзюй и Чжу Лун, закрывавшие его с обеих сторон, эти штуки уже давно перекинулись бы на Чэнь Гэ.

- Похоже, наш новый друг не в настроении разговаривать!

Кровь быстро растекалась по мастерской. Чэнь Гэ встал позади прикрывающих его Чжу Луна и Чжан Цзюя, пытаясь изучить Красного Призрака, стоящего перед ними при помощи своего Инь-Ян видения.

Красная форма сотрудника развевалась на невидимом ветру. И с каждым колыханием полов его плаща во все стороны разлетались капли крови. Различные орудия пыток свисали с его кожаного ремня. С каждым шагом из-под его униформы на пол падали, разбиваясь, всё новые лица мертвецов.

Для всех Красных Призраков существовала градация уровней силы, и, к несчастью для Чэнь Гэ, тип, с которым им сейчас не повезло столкнуться, оказался чрезвычайно опасным.

Однако при этом Чэнь Гэ заметил кое-что новое в поведении его товарищей. Столкнувшись со столь ужасающим Красным Призраком, Чжу Лун и Чжан Цзюй не выказывали ни малейшего проявления страха. При этом они совсем не походили на Сюй Иня, который был просто безумцем до самой глубины души. Чжу Лун и Чжан Цзюй, напротив, вели себя чрезвычайно разумно, и их лица оставались спокойными, не смотря ни на что. Будто в их головах перманентно звучал голос, повторяющий им, что не нужно бояться.

Когда Красный Призрак увидел Чжу Луна и Чжан Цзюя, он не стал атаковать их в лоб.

Он лишь медленно поднял голову, и посмотрел на Чэнь Гэ и его спутников. Лицо Красного Призрака было всё ещё скрыто за занавесью мокрых волос. Через щель между прядями Чэнь Гэ смог разглядеть лишь часть лица, покрытого чёрными выступающими венами. Оно было бледным и абсолютно точно безумным. Казалось, будто он даже улыбается.

Кап-кап...

Лицо мужчины средних лет неожиданно скользнуло вниз по рукаву Художника и заняло свободное пространство между ним и Чэнь Гэ. Лицо закричало:

- Спасите меня, этот демон любит сдирать с людей лица. Спасите...!

Плюх!

Прежде чем мужчина успел закончить свою тираду, кроваво-красный ботинок с тяжелым стуком приземлился на его лицо. Его слова были насильно прерваны, а это самое лицо разлетелось на мелкие кусочки.

В комнате мгновенно стало очень тихо. И на фоне этой внезапной тишины звук капающей крови звучал теперь особенно отчётливо. Кровь на сапоге как будто бы самостоятельно сгустилась и втянулась в сапог. Чэнь Гэ мог поклясться, что изначально цвет обуви Призрака был более бледным, но теперь всё выглядело настолько естественным, что казалось, будто этот ботинок с самого начала был уже ярко-красным.

- Уйдите с дороги. Мы - не его цель!

Ослабевший Чжоу Ту поднял голову, чтобы взглянуть на Красного Призрака. В глазах парня читалась абсолютная уверенность в собственных словах.

- Этот монстр оставался здесь всё время в ожидании этого самого дня. Он хочет быть первым, кто заглянет в художественную мастерскую, потому что он - её хранитель, а также один из участников.

- Участник?

- Да. Он создатель шестой картины. Он - чудовище, соединившее два перевёрнутых мира!

Пока Чжоу Ту говорил это, он не сводил глаз с Красного Призрака. Его память определённо вернулась к нему. Несмотря на то, что он всё ещё был слаб и измождён, в его ауре теперь читалось нечто особенное.

Стоящий у двери Красный Призрак, казалось, вовсе не рассердился из-за того, что его только что во всеуслышание назвали монстром. Скорее наоборот, ему это даже понравилось.

Звук шагов эхом разносился по мастерской. Красный Призрак безразлично прошествовал мимо Чэнь Гэ, оставляя за собой кровавый след, и направился прямо к центру комнаты. Наконец, он остановился возле шестого холста и стал пристально вглядываться в картину, которая к этому моменту уже превратилась во что-то неузнаваемое.

Чэнь Гэ мог вспомнить лишь часть содержания шестой картины. Сюжет был следующим: некто, изображённый на полотне, нёс в руках большое зеркало, но, к несчастью, он споткнулся, и зеркало разбилось. Земля оказалась сплошь усыпана осколками битого стекла, и в каждом маленьком осколке отразилось кроваво-красное человеческое лицо.

- Не обращайтесь на него внимания, мы уже уходим.

Ван Ичэн продолжал поддерживать Чжоу Ту под руки, пока они направлялись к двери. Чэнь Гэ вовсе не собирался связываться с подобным монстром сейчас, поэтому он незамедлительно последовал к выходу вслед за другими участниками клуба.

- Мы снова полезем через окно?

Ван Ичэн распахнул дверь соседнего класса.

Один из манекенов, накрытых белой тканью, подобно стенам здания, также претерпевал некоторые изменения. Под тканью, скрывающей его от посторонних глаз, будто чёрно-белая печать на фотоснимке, постепенно стали проступать пятна свежей крови.

- Большинство материалов для рисования, а также весь реквизит внутри этого здания, были созданы этим монстром.

Чжоу Ту всё ещё выглядел слабым и болезненным. Вопреки ожиданиям Чэнь Гэ, он не стал выглядеть лучше даже после того, как они покинули художественный класс.

-...Всё, включая красную краску, и эти вонючие холсты для живописи...

Чжоу Ту не нужно было вдаваться в подробности, все и так уже поняли, из чего именно были изготовлены эти материалы.

- Неужели, так много людей когда-то погибло в этой заброшенной школе?

Чэнь Гэ был совершенно сбит с толку.

- Я заметил в прошлый раз несколько складских помещений на четвёртом этаже, и они все доверху заполнены различными художественными материалами.

- Мне, конечно, известно многое, но тоже далеко не всё...

Чжоу Ту теперь довольно странно относился к Чэнь Гэ. По сравнению с тем, что было раньше, его отношение не стало заметно лучше или хуже, но вместо этого в самом тоне его голоса чувствовались явная настороженность и опаска.

Внезапно до них донёсся громкий треск, шедший со стороны художественной мастерской. Вся группа разом обернулась на звук.

Спина Красного Монстра раскололась надвое и стала в несколько раз шире прежнего. Его позвоночник вылез наружу, и теперь с каждого его ребра свисали жуткие инструменты, предназначенные для пыток. Он стоял спиной к двери. Похоже, он в данный момент использовал эти страшные инструменты, чтобы вносить новые правки в содержание своей картины.

- Держитесь от него подальше.

Чжоу Ту приказал Ван Ичэну открыть окно. Когда оно было открыто, Чжоу Ту и Ван Ичэн первыми выбрались наружу.

Чэнь Гэ собирался было сразу последовать за ними, но неожиданно остановился, замерев у окна.

Он заметил, как кто-то стоял под деревом, в тени недалеко от северо-западного угла здания. На незнакомце была пара чёрных кожаных ботинок, лицо его было бледным, как мел, а взгляд поникшим. Он судорожно сжимал в объятиях пижаму маленькой девочки и собачий ошейник.

«Господин Бай?»

С помощью видения Инь-Ян Чэнь Гэ легко узнал в этом человеке учителя Бая даже на таком большом расстоянии. Он также заметил и свежие пятна крови на принесённой им пижаме.

«Что-то случилось с его дочерью?»

Господин Бай, спрятавшийся в тени, в свою очередь тоже заметил Чэнь Гэ. По всей видимости, он уже долгое время поджидал его здесь. И не сделал своего шага он, вероятно, только потому, что не ожидал, что Чэнь Гэ окажется в компании такого большого количества людей.

«Передо мной сейчас настоящий господин Бай. Я присвоил себе его удостоверение личности и саму его личность. Не думаю, что этот факт произведёт хорошее впечатление на моих учеников, если мой обман будет раскрыт».

Чэнь Гэ интуитивно чувствовал, что Чжан Цзюй и остальные уже должны были догадаться, что он на самом деле вовсе не сотрудник университета, но никто не стал опровергать эту явную ложь вслух. По крайней мере, внешне все члены клуба старались поддерживать существование этой легенды.

«Сначала мне нужно найти какой-нибудь весомый предлог, чтобы избавиться от него.

Уничтожение улик не должно быть чем-то новым для тех ребят, что здесь собрались».

В тени Чэнь Гэ затаился ещё один Призрак. Изначально он был тем, кто наложил проклятие на Чэнь Гэ, но теперь превратился в одного из самых ценных союзников.

После того, как Чэнь Гэ принял решение, его взгляд, устремлённый прямо на господина Бая, смягчился. Он стал стремительно карабкаться вниз, используя выступы на стене, так что ему потребовалась всего одна минута, чтобы достигнуть первого этажа.

«Где же он?»

Приземлившись, Чэнь Гэ снова взглянул в тот угол, где ранее прятался учитель, но господин Бай уже ушёл.

- Что вы делаете, Учитель?

Голос Чжоу Ту звучал теперь гораздо тише, как будто он сам мог исчезнуть в любой момент:

- У меня осталось не так много времени. И мне есть, что рассказать всем вам. Это связано не только с моими собственными воспоминаниями, но и непосредственно с вашим дальнейшим выживанием.

- Рассказывай, мы слушаем.

Чжан Цзюй и Чжу Лун уже стояли рядом с Чэнь Гэ. Они все собрались в круг, чтобы лучше слышать сказанное.

- Тринадцать картин в художественной мастерской представляют собой тринадцать человек. Каждый из них подобен Красному Призраку, с которым мы только что столкнулись, и каждый из них невероятно силён.

Чжоу Ту хватал ртом воздух, будто бы задыхаясь. После того, как Ван Ичэн перенес его поближе к зарослям кустарника, и подальше от лаборатории, он смог снова продолжить:

- Они не подчиняются ничьим приказам. Они полностью самостоятельны, но даже среди них есть одно исключение.

- Исключение?

- Номер один среди них - исключение. Я не помню ни имени, ни внешности этого человека. Я знаю о нём лишь только то, что он любит рисовать и что он - самый первый Художник.